

Мирослав Гришин

ОТЕЦ И СЫН

Мирослав Гришин
Отец и сын (сборник)

Православное издательство "Сатись"

2013

Гришин М. А.

Отец и сын (сборник) / М. А. Гришин — Православное
издательство "Сатись", 2013

ISBN 978-5-7868-0073

Третий сборник Мирослава Гришина невелик, но содержит разные по объему и жанру произведения: рассказы, притчи, эссе. При всей их несхожести, объединяет их одно – в каждом из них звучит тема выбора: делать или не делать; с кем ты, кто ты, каков ты? Каждый из нас ежедневно, порой ежечасно, оказывается перед своим выбором, но не каждый может это осмыслить, переложить на бумагу и поделиться с окружающими его. Мирославу Гришину это удалось.

ISBN 978-5-7868-0073

© Гришин М. А., 2013
© Православное издательство
"Сатись", 2013

Содержание

Кому служить	6
Кому служить	6
Морзянка	9
Шинель в поезде	11
Как научиться жить в любви	12
Ночная трасса	16
Разумная и неразумная девы	18
...И радости вашей никто не отнимет у вас...	19
Мудрость мира сего	20
Что такое фашизм	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мирослав Гришин

Отец и сын

© Мирослав Гришин, текст, составление, 2013

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2013

* * *

Кому служить

Кому служить

Берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если нав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. (Мф. 4; 8–10)

«Рядовой такой-то, срочно пройти к замполиту», – раздался протяжный крик дневального по роте. Я, услышав свою фамилию, быстро привел себя в порядок и, подойдя к кабинету замполита, негромко постучал в дверь, вошел и представился: «Рядовой Гришин, по вашему приказанию, прибыл».

Замполит не стал ходить вокруг да около, а сразу напористо стал у меня выяснять: «Ну, говори, кто сегодня ночью был в самоволке, кто распивал водку и курил в ленинской комнате, из-за чего случилась драка в умывалке?»

Выдавать своих нехорошо. Сам погибай – товарища выручай. Я, как мог, объяснил замполиту, что мы (молодое пополнение) только два дня назад прибыли из учебки, где нас учили азбуке Морзе и всяким техническим премудростям радиосвязи, да и вообще, я не очень разбираюсь в таких делах.

«Ефрейтором хочешь быть?» – перебил, не дослушав меня, замполит.

У нас в учебке была пословица, что лучше иметь дочь проститутку, чем сына ефрейтора, и вообще, к ефрейторским лычкам у нас было неприязненное отношение. Кроме того, Гитлер тоже был ефрейтором.

«Так, – протянул замполит, – значит, ефрейтором ты не хочешь быть? А хочешь, я тебя каптёром сделаю?»

Каптёрщик – это помощник старшины роты по хозяйственной части. Из плюсов жизни каптёра можно помянуть его неучастие в ротных делах, включая освобождение от караулов и нарядов на кухню, в автопарк и другие казенные места. В его обязанности входит выдавать и собирать постельное белье, менять солдатам рубахи, кальсоны и портянки, выдавать мыло и полотенца в банный день и исполнять другие, с моей точки зрения, малоинтересные вещи.

«Каптёром ты тоже не хочешь. Понимаю...» Замполит закурил и кивнул головой.

«А как насчет хлебореза? Хлеборезом хочешь быть?» – замполит стал резко играть на повышение ставок, решив купить меня с потрохами, чего бы ему это не стоило.

А всё ради чего? – Сделать меня своим осведомителем. Стукачом, то есть.
Хлеборез в войсках – это величина. И стать хлеборезом непросто.

Помимо резки хлеба в столовой, хлеборез заведует выдачей сахара и, самое главное, сливочного масла. Он каждый день точит солдатскую пайку масла, по форме напоминающую шайбу.

Хлеб с маслом – это самое вкусное, что солдат может съесть за казённый счет в столовой. Хлеборез делает эту шайбу при помощи металлического стаканчика с поршнем для выталкивания отформованного масла. Если под этот поршень подложить несколько листочков бумаги, то образуется значительная экономия масла в шайбе. Потом этой экономией можно «подмаслить» начальство или распорядиться с какой-нибудь другой пользой.

Хлеборез умеет жить. Хлеборез за два года службы несколько раз ездит в отпуск домой, на родину. Хлеборез раньше всех уходит на дембель. Его дембельский альбом (с фотками и рисунками на тему боевой подготовки) и военная форма начинают подготавливаться задолго до самого ухода на дембель силами молодого пополнения. Дембельская парадка хлебореза представляет собой диковинку – что-то среднее между гусарской формой и униформой клоуна – благодаря аксельбантам и другим странным украшениям, а также обилию военных значков и регалий.

Итак, хлеборез – это фигура. Перед хлеборезом все заискивают. Его дружбы ищут и такой дружбой в войсках гордятся.

«Ну?! – поторапливает меня замполит, – согласен?» Он, во что бы то ни стало, хочет меня внутренне сломать, чтобы я продал ему свою душу немедленно и стал на него сию же минуту работать – закладывать своих товарищей по службе и совершать другие неблагоприятные поступки.

Да и сам он каких-то южных кровей, по виду то ли еврей, то ли цыган – весь какой-то масляный, суетный, похожий лицом и повадкой на беса – вызывает тревогу и отвращение.

Молчание затянулось.

«Так что же ты молчишь? В чем дело? А?» – допытывается у меня замполит. Затем, через какое-то время, с видом глубокой сосредоточенности лица и всего его тела, он попытался угадать. «Так! Неужели ты! В свинари метишь?!»

Ну, кто такой свинарь...

Свинарь это, считай, небожитель. В роту он не ходит в принципе, а живет на свиноферме (которая из-за тяжелого запаха отнесена далеко от гарнизона), где на столовских отходах растут вкусные белые, похожие на кустодиевских голых купчих, свиньи.

У этих белых свиноматок-купчих постоянно рождаются розовые поросята – предмет вождения вороватых прапорщиков и другого начальства. И свинарь может на бумаге регулировать количество этих самых поросят по своему усмотрению.

Благодаря свиному ресурсу для свинаря нет никаких ограничений по службе – ни построений в роте, ни вечерних или утренних проверок, ни тебе командиров, ни тебе начальников.

Ходит свинарь в гражданке.

Волосы может не стричь, бороду может не брить – никто ему не указ.

Может пить вино и водку, может пить пиво.

Может приглашать к себе на свиноферму для блудного разврата женщин.

Может приглашать к себе в гости хоть инопланетян, особенно, если покурит всласть конопляной, здесь же растущей, махорочки.

Всё может свинарь. Всё в его власти. Выше свинаря ничего уже нет.

«Что...? И свинарем ты не хочешь быть...?! Так кем же ты хочешь быть?! Как служить думаешь?!»

«Я хочу служить радистом, по военной специальности, которую я получил в учебке».

«Пошел вон...» – скривившись как от зубной боли, простонал замполит.

И я пошел вон, радуясь и прославляя Бога, что душа моя (как и погоны) осталась чиста.

Аминь+

Послесловие.

Бес много обещает человеку, да расплачивается всегда лишь битыми черепками. Так и наш замполит – обещал много, а сделать ничего полезного солдатикам не мог. Люди, попавшие в сферу сатанинского влияния нашего замполита, морально растлевались и оступались под его давлением и, как следствие, нравственно погибали. Дело это прошлое. Как сейчас говорят, замазывая смысл тех событий: «Время было такое». Однако, по учению святых отцов Церкви, Христос один и тот же всегда – во веки веков.

Аминь.

Поддай же Господи и замполиту, и всем его тогдашним клеветам.

ДМБ 1977–1979 гг.

Морзянка

Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.
(Мф. 23; 12)

Про нашего командира – старшего лейтенанта Владимиров говорил разное. Говорили, например, что у него в караулке произошел самострел, и его разжаловали до старлея из майоров. Ещё говорили, что у него произошла дуэль из-за женщины с начальником гарнизона, и Владимиров то ли сразу убил, то ли смертельно ранил своего соперника, опустившись на две ступеньки ниже по воинскому званию. Были и другие слухи – один кошмарнее другого, все со стрельбой и убийствами.

Вот я вижу: старлей Владимиров молча стоит перед строем нашего учебного взвода, неестественно широко расставив ноги, заложив руки за спину, раскачивается с носка на пятку. С носка на пятку. С носка на пятку. Желваки играют, мрачный жесткий взгляд изподлобья пронзает каждого, и мы все начинаем чувствовать за собой какую-то вину. Наконец, он залихватски, неимоверно долго криком протягивая «нале-е-е-е», резко обрывает «во» – отдает нам команду «взвод налево». И сразу: «На выход бего-о-о-ом марш».

Мы бежим в панике, сталкиваемся друг с другом в дверях, ожидая в любой момент удара табуретки, которую старлей Владимиров держит в руках и в каждую секунду может бросить в нас – чтобы быстрее бежали.

Мы, вчерашние призывники – солдатики первогодки, всё ещё наголо стриженные, бежим в учебный класс, где старший лейтенант Владимиров проводит с нами занятия по морзянке. Надо сказать, что у него на груди висит значок мастера радиосвязи и так, как он работает на ключе – поискать ещё надо. Ключ – это два контакта, соединённые между собой коромыслом с возвратной пружинкой.

Морзянка – не просто комбинации точек и тире для передачи шифрограмм в эфире, это ещё и музыка. Можно сказать, что это искусство, требующее своего вдохновения. И своего внимательного слушателя...

Но нам, солдатикам, до высокого искусства передачи на ключе ещё очень далеко. Мы стараемся хотя бы не сбиваться и попадать в такт со старлеем Владимировым, медленно выстукивая учебный текст.

Вдруг Владимиров вскочил со своего стула и как закричит: «Тихо! Тихо! Прекратить передачу! Ну-ка, всем молчать!» И идёт ко мне. У меня холодок пополз по спине – неприятно, когда такой человек, как старлей Владимиров, идет к тебе с неясными намерениями.

«Так, Гришин, давай, начинай передачу».

Я, трепеща, схватился за ключ: «Ти-ти-ти-та, ти-ти-ти-та, ти-ти-ти-та».

Владимиров срывающимся на фальцет голосом: «Смотрите! Смотрите! Все смотрите – у Гришина воздушная передача! Видите – он нажимает на ключ как бы в негативе, то есть когда вы жмете контакт ключа вниз, он тянет коромысло ключа вверх. Такая передача встречается у одного радиста на десять тысяч. А может быть, и один раз на сто тысяч!»

Господи, помилуй!

У меня нет слов, чтобы передать, что со мной творилось в эти секунды! Ни до, ни после того момента в своей жизни я не испытывал ничего подобного..!

Восторг. Абсолютный восторг...

Сердце вспыхнуло, как порох, огнём! Тело сделалось невесомым.

Ну, конечно! Да я всегда знал, я всегда чувствовал, что я не такой человек как все, и что есть у меня какой-то скрытый необыкновенно великий талант. На ключе работать, брат,

это тебе не ушами шевелить и не до носа своим языком дотягиваться. На ключе воздушную передачу делать – это удел избранных..!

Все с восхищением смотрят на меня. Я сделался центром вселенной. Восторг, сильнее сладкого вина, пьянил мне голову, и мне хотелось, чтобы это длилось вечно.

Многоопытный бывший майор Владимиров, подойдя ко мне ближе, присмотрелся, потрогал мой ключ и насмешливо сказал: «Да ты, оказывается, пружинку перекрутил!»

Ушат холодной и грязной воды опрокинулся на меня. Дикий хохот моих товарищей рвал мои внутренности. Мне захотелось стать маленьким и незаметным, чтобы забиться куда-то в щелку, дабы остаться со своим внезапным горем один на один...

Тот опыт пошел мне на пользу.

Тогда я первый раз переболел болезнью своей исключительности. Я, по своей гордости, хоть и задираю высоко свой нос, но в душе я знаю о себе, что я такой же, как и все, а точнее говоря, гораздо хуже окружающих меня людей.

Аминь+

Шинель в поезде

Наблюдайте за собой.
(Лк. 17; 3)

Почему в русском народе говорят: «Родился мал, вырос глуп, жил пьян, умер стар – иди душа в рай..?» Потому, что народ, как хранитель «коллективного бессознательного», хотя и с мрачным юмором, точно описывает человеческую жизнь.

Когда начинаешь хоть чуть-чуть понимать свою глупость, легче становится жить в нашем царстве. Ведь когда ты тужишься, стараешься выглядеть более умным, более значительным, хочешь, чтобы о тебе лучше думали, то становится очень тяжело жить.

И страшно, когда на самолюбование, на игру в умного и успешного человека уходит вся жизнь...

В молодые годы я учился в морском училище, в Ленинграде.

Закончили мы первый семестр учебы и вот я в поезде – еду в Москву на побывку. Представьте: на мне черная двубортная шинель с золотыми пуговицами, меховая шапка с шитым золотом крабом, погоны с золотыми якорями на плечах, на рукавах шинели возлежат золотые старшинские галуны вензелями. Я стою в тамбуре вагона, люблюсь и не могу налюбоваться на своё отражение в темном окне.

Подходит ко мне в этот сладкий момент старушка и говорит: «Сынок, ну что ты стоишь здесь, рот разинул? Ты когда будешь бельё-то выдавать?»

«Ты что бабка? Какое тебе бельё?»

А потом, с ужасом, до меня доходит, что она приняла меня – орла – за проводника в поезде и ждет, когда я ей буду выдавать простыни и наволочку. А я, «проводник», всё стою и стою в тамбуре, подбочениваюсь, принимаю героические позы, а своим делом не занимаюсь.

Мне делается смешно, я уже начинаю смотреть на своё отражение более спокойно – и вижу обычного курсанта первогодка, каких в нашей стране были тысячи.

И потом понимаю, с грустью, что окружающий меня мир – огромен и отнюдь не принадлежит мне.

И я в этом мире – песчинка.

Аминь+

Как научиться жить в любви (Арктика. Настройка антенны)

Жизнь в любви есть великая радость, высшее блаженство. И Бог захотел, чтобы и другие существа получили эту радость. Для этого Он создал мир.

Введение в Священную историю Ветхого и Нового Завета.

В наше время арктические рейсы ледоколов редко бывали короче шести месяцев.

Навигация по Севморпути начиналась в мае, а заканчивалась в октябре.

Летом в Арктике сравнительно тепло.

Термометр на солнце разогревается до 30°, но если сделать замер в тени, то температура может быть и минус 5°.

Солнце не заходит за горизонт несколько месяцев, и белая ночь позволяет наслаждаться ледовыми красотами круглосуточно.

А любоваться есть чем: безбрежный ледяной, сколько хватает глаз, простор.

Ни души на сотни миль вокруг.

Поражает воображение первозданная мощь, грандиозный размах и чистота окружающего нас мира.

Понимаешь и ужасаешься – как Бог из ничего создал всё это...?

Над головой – чаша бездонного голубого незамутненного индустрией неба.

Воздух прозрачен.

Вольный ветер, если зазеваешься, сам заполняет тебе лёгкие, своим напором сбивая привычный ритм дыхания.

Ослепительное – на него и не глянешь – солнце.

Штурманы на вахте носят черные курортные очки, чтобы не ослепнуть – свет ото льда отражается и режет глаза, как от электросварки.

Когда мы идем по открытой воде – тогда глаз нельзя отвести от играющей на солнце морской волны цветом, в зависимости от глубины под килем, – от нежной бирюзы до глубокого ультрамарина.

Промоины пресной талой воды тут и там синеют в белом льду, напоминая собой декоративные курортные бассейны.

Красота...

* * *

Только нелюбопытному и невнимательному наблюдателю Арктика кажется безжизненно мертвой. Заполошные чайки никак не насытятся – кричат дурными голосами – плотной стаей выются за кормой ледокола, выхватывая что-то из воды.

Говорят, что чайки – это души погибших моряков.

Может так оно и есть, но я не хотел бы быть чайкой.

Изредка, на больших ледовых полях, попадаетесь задумчиво бредущий властелин этих мест – белый медведь – самый крупный хищник на земле. Мишка, кроме всего, отличный пловец – может плыть, если ему потребуется, в открытой воде по многу миль. Медведь имеет острые когти – длиной с человеческий палец, и острый ум.

Однажды мы наблюдали, как медведь расправился с брошенной ему банкой сгущенки – легкое движение когтистых лап – и вот уже Миша слизывает с них сладкую тянучку.

Иногда встречается на отдельной льдине похожий на нашего боцмана (своей мордой и важной повадкой) морж с самочками своего гарема. Морж – серьёзный зверь. Длина взрослого самца – 4 метра, вес – более полутора тонн. Нам он кажется толстым, неуклюжим и ленивым – подходи и бери его голыми руками. Но это не так. Даже не всякий белый медведь отважится напасть на матерого моржа – молниеносный удар моржовых клыков может сильно поранить, а то и убить мишку.

Вот юркие тюлени, завидев громаду ледокола, ныряют со льдины без брызг в воду и уже с безопасного расстояния изучают нас своими внимательными черными глазами.

Бывает, что линиялый летний писец, похожий на облезлую дворняжку, не обращая на нас внимания, стоит, опустив голову, нюхает лёд, долго и мучительно соображая – как же ему теперь перебраться на противоположную сторону канала?

* * *

Летом морской соленый лед (в отличие от речного пресного) не такой крепкий, как в зимние морозы. Лёд от корпуса ледокола колется легко, лопается с арбузным треском, иногда чпокая звуком слюнявого поцелуя, осыпает ледяными брызгами всё вокруг.

Огромные, иногда бывает что размером и с деревенскую избу, вывороченные штевнем из ледового поля глыбы с шумом-уханьем и сопеньем всплывают за кормой. Они долго ныряют, трутся друг о друга, кружатся, как бы вальсируя в водяных струях трёх мощных винтов атомного ледокола.

Радостно, весело делается на душе, когда начинаешь осознавать всю силу нашего атомохода, быстро идущего в нетяжелых льдах на трети своей мощности. Чувство общности с чем-то великим, созданным, по Божьей милости, человеком, возвышает сердце и наполняет его гордостью за русских людей, создавших такую фантастическую конструкцию.

Слова: Россия, Родина, Русь начинают наполняться духовным смыслом и теплым чувством собственной сопричастности к машине в миллиарды раз большей нашего ледокола...

* * *

Что такое наш ледокол? – Сложное плавучее инженерное сооружение. С атомным двигателем. Это, грубо говоря, плавучий дом с лифтом на девять палуб.

Жизнь на нем разбита на вахты. Каждая вахта длится 4 часа. Затем у моряка 8 часов отдыха. Затем опять вахта. Затем опять отдых 8 часов. И так весь рейс. Все полгода. Или дольше...

В начале рейса в сауну с бассейном или в спортзал, или в библиотеку не протолкнуться – каждый хочет «начать новую жизнь в этом рейсе». – Заниматься спортом, делать что-то полезное, например, курсовики и контрольные работы в заочном институте или училище. Освоить смежную специальность, прочитать умную книгу, да разве мало благопожеланий у человека?

Но дни идут за днями, и вот уже целая проблема – найти себе партнера для игры в теннис или для похода в баню – некому веничком похлестать, потерять спину мочалкой, не с кем попить чайку после доброго банного пара.

Монотонность ходовых вахт, постоянный недосып, вызванный стремлением поучаствовать в судовой жизни в ущерб сну, угнетает моряков.

Отсутствие семьи и женского общества делает людей раздражительными, замкнутыми, готовыми на немотивированную агрессию.

И как важно в такой момент позвонить на родину, услышать голос любимой, узнать последние новости из дома, услышать голоса дорогих сердцу людей – матерей, отцов, малых деточек.

* * *

У нас на ледоколе была спутниковая станция «Волна-С».

И несмотря на то, что это недешевое удовольствие – звонить через космос домой – от желающих позвонить у радиста не было отбоя.

Однако радист не может целую вахту давать телефонную связь экипажу. Ему и служебные радиogramмы надо отправить в пароходство, принять диспетчерские сообщения от других ледоколов и передать свои, принять прогноз и карту погоды, и сделать иные важные дела.

Бывает так, что с подъемом ледокола в высокие широты спутниковую станцию надо подстраивать, т. к. сигнал спутника слабо охватывает арктическую зону.

Тогда, в ручном режиме, при помощи специальных таблиц, радист занимается «профилактикой», а говоря по-простому, настройкой антенны, стараясь поточнее навести её на спутник, висящий на высоте 35700 километров над экватором Земли.

* * *

Однажды после обеда штурман и радист поднимаются на ходовую вахту. Один направляется к себе на капитанский мостик, другой – в радиорубку.

Штурман спрашивает у радиста, можно ли сегодня позвонить в Москву по спутнику?

Тот отвечает: «Нет, сегодня нельзя – спутник на профилактике».

Язвительный штурман, собрав весь свой сарказм, говорит: «А не ты ли ему делаешь “профилактику”?»

Радист разумно отвечает: «Мы не можем изменить траекторию полета спутника или что-то изменить в нём самом. Но мы можем изменить свои представления об орбите спутника, изменяя угол наведения нашей антенны. А когда антенна будет настроена, у нас появится телефонная связь».

* * *

Вот уже много-много лет я вспоминаю тот разговор, и уже в который раз, на примерах своей жизни, убеждаюсь, что нет у нас возможности изменить что-то вне самого себя.

Не то что траекторию спутника изменить, а и соседа своего не изменишь, чтобы он, дай Бог ему здоровья, дверь не хлопал по ночам.

Детей своих не изменишь – чтобы они мыли, хотя бы за собой, посуду.

Жену свою не изменишь – чтобы была поласковой.

Ни начальника ты не изменишь, ни подчиненного.

Даже кошку изменить невозможно – чтобы не шкодила.

Всё это пустая трата времени – суета сует и томление духа.

Так уж Господь управил.

И каждый сам стоит перед Господом и каждый сам перед Господом падает.

Да и кто я такой, чтобы «менять» людей? – Пар, выпущенный из чайника на малое время...

Но замечаю, если я что-то начинаю менять в себе, делаюсь добрее и внимательнее к кому-то, пытаюсь услужить, покрыть любовью, – тогда в ответ что-то начинает меняться и в людях.

Вот я думаю: как правильно настроить свою собственную «антенну»?

Как наладить свою собственную жизнь, то есть как стать самому лучше – чище, добрее, сердечнее?

Как научиться любить людей – чтобы и люди могли полюбить меня, и наша жизнь изменилась бы в лучшую сторону?

Где брать эту любовь?

Вот вопрос!

А ещё, Господи!

Чтобы не болтать лишнего, научи, помоги мне стать хотя бы таким, как думает обо мне моя собака.

Аминь+

Ночная трасса (90-й псалом царя Давида)

*Сердце мое говорит от Тебя: «Ищите лица Моего», и я буду искать лица Твоего, Господи.
(Псалом 20; 8)*

Ночная трасса.

Фары выхватывают стройную девичью фигурку на обочине. Девочка машет мне рукой, просит, чтобы я остановился. Торможу, сдаю назад.

Девчата-плечевки, проститутки, которые «работают» вдоль трассы, никогда сами не останавливают машины. Таков этикет профессии. Кому надо сам остановится.

Моя девчужка открывает дверь – до города подвезешь?

– Садись.

– Только денег у меня нет, – говорит она дерзко, с вызовом, но есть кое-что получше.

– Ладно, ладно, садись ты, Мария Египетская, я мзды не беру, – с улыбкой отвечаю я.

– Я, действительно, Мария, – удивляется девчужка, – но только не Египетская, а... – она назвала свою фамилию, довольно распространенную у нас в России.

О, наша святая провинциальная простота..!

Мы трогаемся и быстро мчимся по пустынной трассе.

Салон автомобиля наполнился резким запахом водочного перегара, курева и безстыдной продажной любви.

– У тебя (она мне тыкает, несмотря на огромную разницу в возрасте) музыка в машине есть? Я люблю веселиться и танцевать, – кокетливо поясняет моя пассажирка.

– У меня музыки в машине нет.

– А это что? – обличила она меня, указывая перстом на светящуюся панель магнитолы.

– Здесь у меня псалмы царя Давида.

– Что-что здесь у тебя? – не понимает Мария.

– Псалмы царя Давида. Это не музыка, а хваления Господу – они очищают человеку сердце и укрепляют человека в сложных обстоятельствах жизни, – раскованное поведение пассажирки стало уже тяготить меня.

– Ну, хорошо, давай, включай. Что там у тебя... – снисходительно разрешает мне будущая Мария Египетская.

– *Живый в помощи Вышняго, в крови Бога Небесного водворится. Речет Господеву: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своими осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его,* – зазвучал в салоне безстрастный голос Валаамского инока, читающего 90 псалом царя Давида.

Непроглядная ночь, споручница князя тьмы, окружала нас с трех сторон, забежала впереди света фар автомобиля.

Радостно, спокойно вдруг стало мне на душе. Казалось, что я стою рядом со чтецом в гулком храме и он не напрасно трудится в этой ночи, молясь во тьме и разрушая тьму, читая с зажженной свечой:

– *Не убоишия от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тьме преходящия, от сряца и беса полуденнаго.*

Мы с девужкой молчали, как бывает при сосредоточенной молитве во время Богослужения в храме. В салоне автомобиля висела благоговейная тишина. Слова древних песнопений Псалтыри завораживали своей надмирной сущностью, удивляли игрой смыслов, приближали

нас к чему то великому – не вместимому в человека – Божьего, всемирного масштаба, соединя нас со Вселенной.

Моя пассажирка съежилась и притихла.

Её дерзкий гонор – повадка молодого и сильного животного – пропал.

Я заметил – с ней что-то происходило. Видимо, она, как и я, тоже чувствовала нечто.

Наконец, она дала о себе знать.

– Остановите, – обращаясь ко мне на «вы», сдавленно произнесла Мария.

Я мягко затормозил, скатился на обочину.

Девушка выскользнула из автомобиля и растворилась в ночи.

До города оставалось ещё 15 километров.

Аминь+

Разумная и неразумная девы

*...вот Жених идет, выходите навстречу Ему.
(Мф. 25; 6)*

– Наташа, а ты почему каблочки не носишь? Я не говорю, что нужно носить обязательно шпильки, но хотя бы небольшой каблочок должен быть. Каблочок и ножку женскую удлиняет и ступню делает зрительно меньше. Походка делается привлекательнее, женственнее и сексуальнее. Мужчины начинают обращать на тебя внимание, начинают оглядываться тебе в след, предлагают познакомиться. Мужчинам нравятся высокие и длинноногие женщины. Да и ты чувствуешь себя всегда в тонусе. Разве это не прекрасно?

– Видишь ли, – отвечает Наташа. Я ищу себе жениха. Причем такого – раз и на всю жизнь. Я мечтаю о нем и хочу полюбить его всем своим существом, всем своим сердцем и принадлежать ему до гроба телом и душой.

Я ещё не знаю, какого он будет роста, поэтому я стараюсь носить обувь без каблуков.

Если мой жених будет высок, то идя рядом со мной, он умилился своим сердцем, что я такая маленькая, как девочка.

Если жених будет среднего роста – он посмотрит на мою обувь и подумает, что я за модой не гонюсь, значит, я не транжира и деньги в браке буду беречь. И с лестницы не упаду, и ногу не сломаю из-за высоких каблуков.

Если же жених будет невысокого роста – то ему будет приятно, что я не выше его.

Разумеется, дело не в росте жениха, просто я очень хочу, чтобы возлюбленный мой любил меня, и его любовь ко мне никогда бы не иссякала. И я очень хочу, чтобы он никогда меня не разлюбил. И я сделаю всё для этого, сделаю всё-всё, что только от меня зависит.

Аминь

...И радости вашей никто не отнимет у вас... (кто без крестов – тот не Христов)

«Се бо прииде Крестом радость всему миру».

Молитва

...да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна... и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас.

(Ин. 15;11)

Я перед иконами делаю поклоны.

Ум мой о лукавстве мира сего запнулся и залип.

А мне есть чем и как ответить сему лукавому – не любит лукавый Креста и бежит прочь от знамения Его крестной силы.

Если нательный крестик лег мне налево – я радуюсь – на сердце моё лег Крест Господень и сердечко моё Им греется.

Если крестик лёг на правую часть моей груди, я снова радуюсь – значит, дело наше правое и враг будет Им побеждён.

Если мой крестик висит посередке – я опять радуюсь! Значит всё в незыблемом порядке – крест висит на своем месте, как и положено – так, как когда-то мне его повесил протоиерей Евгений Боровских при крещении.

Аминь+

После слов. Иногда утром, после сна, мой крестик перекручивается на цепочке и висит у меня за спиной. Я радуюсь – значит ночью я был защищен и враг не смог мне навредить, подкравшись сзади.

Мудрость мира сего

Что такое фашизм

(Порядок превыше всего, или что русскому хорошо – немцу смерть)

Штирлиц: «Я приехал в Шарлоттенбург, улочки узкие, а мне надо было развернуться. Возле пивной стояли две машины; вокруг них толпились наци в коричневой форме, они обсуждали речь Геббельса, смеялись, спорили. Я спросил, нет ли среди них шоферов, чтобы те подали свои машины вперед, чуть освободив мне место. Мне ответили – здесь нет шоферов... Я корячился минут пять, разворачивая свой “Опель”, пока кое-как управился, а коричневые все это время наблюдали за мною. Когда, припарковавшись, я вышел, они, крикнув друг другу “Хайль Гитлер!”, сели в свои автомобили и разъехались.

Когда правится смотреть на страдания – или даже просто на неудобства другого человека – это и есть фашизм.

(«Приказано выжить» Ю. Семенов)

Вот приехали мы в Нюрнберг – город известный на весь мир. В этом городе Россия, США и Англия провели Нюрнбергский процесс, осудили собственно фашизм и наиболее заметных фашистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.